

Litera

Правильная ссылка на статью:

Хуан И. Метафорика стыда в китайском и русском языках // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70486 EDN: NVALIE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70486

Метафорика стыда в китайском и русском языках

Хуан Ифань

ORCID: 0000-0002-2346-9237

кандидат филологических наук

аспирант, кафедра теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов

119526, Россия, г. москва, ул. 26 Бакинских Комиссаров, 10, кв. 32

✉ huangyifan_2021@163.com

[Статья из рубрики "Сравнительно-историческое литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70486

EDN:

NVALIE

Дата направления статьи в редакцию:

17-04-2024

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ метафор, отражающих эмоцию стыда в русском и китайском языках. Методы концептуального анализа, сопоставительного анализа, метафорического моделирования и корпусного исследования метафорических единиц применяются на материале китайских корпусов ВСС и ССЛ и русского корпуса НКРЯ. Цель работы - изучить эмоциональные метафоры стыда в русском и китайском языках и выявить сходства и различия в концептуализации стыда в двух лингвокультурах. Методологической основой исследования является теория когнитивных метафор Дж. Лакоффа. Согласно этой теории, метафоры стыда в русском и китайском языках были разделены на пять типов: физический, природный, онтологический, поведенческий и сенсорный. В результате исследования выяснилось, что в разных культурах существует сходство в использовании метафор для выражения стыда, что может свидетельствовать об универсальной биологической основе этой эмоции. Однако тенденции и различия в когнитивных процессах приводят к значительным различиям между русскими и китайцами в том, как метафоры используются для выражения стыда. Исследование метафор стыда в русском и

китайском языках представляет собой важную тему для сопоставительного анализа языковых особенностей, который способствует более глубокому пониманию культурных особенностей и эмоциональных проявлений в различных культурных контекстах. В результате исследования выяснилось, что в разных культурах существует сходство в использовании метафор для выражения стыда, что может свидетельствовать об универсальной биологической основе этой эмоции. Однако тенденции и различия в когнитивных процессах приводят к значительным различиям между русскими и китайцами в том, как метафоры используются для выражения стыда. Исследование метафор стыда в русском и китайском языках представляет собой важную тему для сопоставительного анализа языковых особенностей, который способствует более глубокому пониманию культурных особенностей и эмоциональных проявлений в различных культурных контекстах.

Ключевые слова:

стыд, эмоции и чувства, русский язык, китайский язык, теория метафорического моделирования, метофара, типы эмоциональных метафор, когнитивные метафоры, метафорическая единица, эмоциональные метафоры

В современной когнитивной лингвистике метафорическое мышление играет не менее важную роль, чем мышление рациональное: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет»^[7]. В случае с новым, сложным объектом, который еще не до конца понятен, человек использует элементы из другой, более знакомой и понятной области, чтобы понять его смысл, - метафорическая проекция из одной концептуальной категории (сферы-источника) в другую (сферу-мишень). В сознании носителей языка связь между более близкими концептуальными категориями существует в виде метафорической модели, которая представляет собой схему того, как человек мыслит и действует. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична»^[6].

Метафора - это троп, в основе которого лежит сопоставление сходства предметов, явлений, поведения и признаков. Она образно представляет сходство одного объекта с определенными чертами другого через называние последнего^[5]. В современной науке наблюдается заметный рост интереса к теории метафорического моделирования. Этот интерес, в значительной степени, связан с монографией «Метафоры, которыми мы живем», авторами которой являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. В их работе акцентируется внимание на том, что метафора не ограничивается лишь языковой областью, но также охватывает сферы действия и мышления.

Эмоции как явление психики имеют чрезвычайно сложную концептуальную структуру. «Особенностью эмоциональных феноменов является то, что они недоступны для непосредственного наблюдения и могут быть исследованы главным образом с помощью языковых репрезентаций, среди которых основное место занимают метафорические единицы»^[3]. Эмоции выражаются двумя способами: напрямую, то есть с помощью невербальных и паравербальных средств, и косвенно, то есть путем сначала концептуализации эмоции, а затем ее выражения в языке (Foolen 1997: 21)^[9]. В случае исследуемой в настоящей работе эмоции стыда, метафоры представляют собой когнитивную модель данного эмоционального состояния, непрототипическое выражение

внутреннего мира стыдящегося человека в русском и китайском языках.

В данной работе используются такие методы исследования, как концептуальный анализ, сопоставительный анализ, метафорическое моделирование и корпусное исследование. Цель исследования - изучить эмоциональные метафоры стыда в русском и китайском языках и выявить сходства и различия в концептуализации стыда в двух языковых культурах. Материалом для исследования послужили результаты анализа 24 метафорических единиц в китайских корпусах ВСС и ССЛ и 29 метафорических единиц в русском корпусе НКРЯ. Методологической основой исследования является теория когнитивных метафор Дж. Лакоффа. Согласно этой теории позволил выделить пять типов метафор стыда: 1) физический, 2) природный 3) онтологический 4) поведенческий 5) сенсорный.

1. Физический тип эмоциональных метафор

Эмоция есть переживание физиологических изменений в организме, следующих за восприятием объекта (стимула)^[4]. Внешние стимулы инициируют физиологические реакции в организме человека, которые, в свою очередь, порождают эмоциональные реакции, подчеркивая тем самым, что эмоции представляют собой осознание изменений в теле. Другими словами, эмоции тесно связаны с физиологическими изменениями в органах и частях человеческого тела, таких как органы чувств, конечности, кожа, мышцы, внутренние органы, кости и прочее. Из всех этих изменений особенно заметна и прямая связь между эмоциями и выражением лица.

Когда человек испытывает стыд, его щеки и всё лицо краснеют. Этот физиологический симптом находит отражение в языке, в способах языкового описания стыда: *ря: Она сильно покраснела, как умеют краснеть белые блондинки. Стыд парализовал ее. (Владимир Дудинцев);* *кя: "骂自己不脸红", 并非可耻的事, 问题在于我是不是在讲真话。(巴金/随想录) (перевод: Не стыдно « себя обругать, не краснея»; вопрос в том, говорю ли я правду.)* В китайском языке стыд может быть выражен неявно, не как прямое покраснение лица, а скорее как «изменение цвета лица»: *我们有时也变色, 害怕、愤怒、羞耻和其他情欲改变我们的脸色。(蒙田) (перевод: Иногда мы меняем свой цвет лица, страх, гнев, стыд и другие страсти меняют наш цвет лица.)* Однако у некоторых людей сужены кровеносные сосуды и снижен кровоток. Такие люди бледнеют в стрессовых ситуациях, включая ситуации стыда, например: *Если б я имел перо ваше, с какою бы живостию изобразил я, как, пораженный сим нечаянным ударом, бессовестный судья бледнеет.* (Д. И. Фонвизин. К г. Сочинителю). В русском и китайском языках «лицо» рассматривается как «контейнер эмоций» или «зеркало эмоций» для выражения чувств: *ря: На лице его было написано страдание и какой-то стыд... (Л. А. Данилкин);* *кя: 似乎有很大的耻辱贴在我的脸上。(舒群) (перевод: На моем лице, казалось, застыла огромная гримаса стыда.)*

Люди воспринимают окружающий мир посредством зрения и могут выражать свои внутренние состояния с помощью движений глазных мышц, что обуславливает метафору «глаза как окна души». Глаза являются ключевым инструментом эмоциональной коммуникации в силу их выразительности. В соответствии с теорией Ч. Дарвина^[8], глаза являются одним из первичных способов выражения стыда: они могут быть опущены или «бегают из стороны в сторону», веки прикрыты, а иногда глаза полностью закрыты: *ря: Зулейха, краснея от невыносимого стыда, опускает глаза и высказывает в сени. (Гузель Яхина);* *кя: 金凤姐觉得脸上一阵热, 连忙低了眼。(茅盾) (перевод: Сестра Цзинь Фэн почувствовала жар на лице и поспешно опустила глаза.)* В русском языке глаза могут слезиться и/или светиться от стыда: *...слезящихся глазах ее засветился стыд... (Р. И. Фраерман).* Глаза, в целом, рассматриваются как вместилище эмоций, включая стыд,

например: *ря: я прочел в его глазах самые разнообразные чувства: и сожаление, и стыд, и страх* (А. Н. Апухтин.); *кя: 笛子里发出的像一声叹息, 眼睛里充满了羞愧。(贾平凹)* (перевод: Из флейты вырвался вздох, а глаза были полны стыда.). В русском языке стыд может иметь серьезные последствия для точности физического восприятия окружающего мира: русская метафора «стыд ест глаза» указывает на то, что чувство стыда иногда может привести к такому сильному психологическому дискомфорту, что человек может начать избегать контакта глазами с другими людьми или даже скрывать свой взгляд, например: *была срамота трезвая и стыд реально ел глаза.* (А. Ю. Колобродов)

Сердце как ментально-психологическая сущность вербализовано в двух когнитивных плоскостях: 1) сердце, которое затрагивают эмоции (сердце – вместилище эмоций и переживаний); 2) сердце, для которого характерны речемыслительные действия. Эмоции обычно концептуализируются как носители в человеческом теле или органах тела, а «сердце» часто рассматривается как эмоциональный контейнер или эмоциональный носитель для выражения эмоций, например: *ря: ...и в сердце бьет стыд, тяжелый, как гиря...* (Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер); *кя: 顿时, 屈辱羞惭的感觉涌上心头, 冒囊的脸又红了。(刘斯奋)* (перевод: Внезапно в его сердце нахлынуло чувство унижения и стыда...)

По мнению китайского лингвиста Юань Юлиня (袁毓林), языковые выражения, связанные с «满» (полный), основаны на метафорах вместилища^[10]. Например, ханьцы рассматривают «сердце», «грудь» и «живот» как вместилища для эмоций, поэтому в китайском языке существует метафора вместилища «вся грудь полна стыда», например: *她肚子里带着一个人的娃娃, 就去跟另外一个人同床共枕。他满怀羞耻。(老舍)* (перевод: Она носит в своем чреве ребенка от одного мужчины, а ложится в постель с другим. Вся его грудь была полна стыда.)

Голова – это центр обработки информации. Голова является не только центром разума, но и «аналогом сердца», то есть так же, как и сердце, выступает вместилищем души, центром чувств, например: *ря: Стыд и позор на мою голову!* (В. П. Правдухин); *кя: 难洗涤的羞愧和悔恨压在他的头上、身上、心上。(巴金/秋)* (перевод: Неизгладимый стыд и угрызения совести тяготили его голову, тело и сердце.) Когда человек испытывает стыд, он нередко опускает голову. Движения его тела и головы выражают желание сделаться менее заметным, чем он есть на самом деле. Возникает стремление «сбежать с места преступления», спрятаться и стать незаметным, например: *ря: Он подался к ней, она смущенно опустила голову.* (Сергей Шикера); *кя: 别人因我而羞耻, 我只好低头再低头, 差点夹到胯底下去了。(流沙河)* (перевод: Другие стыдились меня, и мне приходилось поднимать голову и снова опускать ее...)

В русской лингвокультуре для описания выражения стыда используются различные части тела, такие как руки, губы, голова, сердце, грудь, горло, чело и пр, например: **ГУБЫ:** *Стыд свел ее губы в подобие фальшивой улыбки* (А. С. Грин); **РУКИ:** *Держал в руках стыд?* (А. С. Грин); **ЯЗЫК:** *Стыд, позор... От стыда даже язык онемел, кончик.* (Василий Шукшин); **ГОРЛО:** *Стыд и злость сжали мне горло.* (Юлия Друнина); **ГРУДЬ:** *...простой стыд не произрастали в груди Фердинанда* (А. К. Джигелегов); **ЧЕЛО:** *Не все ли узрят стыд на челе твоём?* (Д. И. Фонвизин).

В метафорах, связанных с человеческим телом, русский язык богаче и разнообразнее по сравнению с китайским. В культуре предков русского и китайского народов особое значение придавалось лицу, сердцу, груди, глазам, голове и другим частям тела и внутренним органам, связанным с мыслями и чувствами, при этом мозг как центральный отдел нервной системы не всегда получал должное внимание. Этот неправильный взгляд на функционирование человеческого организма сказался на формировании сходных

метафор в русском и китайском языках. Многие части человеческого тела играют важную роль в выражении эмоций и чувств. Например, когда человек стыдится, его лицо может краснеть, что становится своего рода физическим проявлением внутреннего состояния. Глаза же считаются «окнами души» - через них проявляются наши чувства и внутренние переживания, они могут быть ярким отражением нашего эмоционального состояния. В русском языке существует множество метафор, которые связывают эти части тела с эмоциями и чувствами. Сердце является одной из самых распространенных метафор внутренних органов в русском языке. В китайской же культуре сердце занимает особое место: оно - первый из пяти самых важных органов человеческого тела, а выражение "心主神" означает, что сердце контролирует человеческие мысли и умственную деятельность. Поэтому сердце часто ассоциируется сместилищем эмоций. Интересно отметить, что русский язык богаче китайского в этом аспекте: множество выражений и оборотов призваны передать сложные эмоциональные состояния через изображение различных частей тела.

2. Природный тип эмоциональных метафор

Природная метафора - это метафора, в которой эмоции концептуализируются как природные явления, такие как изменение погоды и стихийные бедствия, и перед лицом природной непреодолимой силы субъект лишь пассивно находится во власти эмоций. Метафора природной неодолимости подчеркивает пассивность эмоционального субъекта, занятого эмоцией.

СТЫД — ОГОНЬ

Концепт огня вошел в когнитивный арсенал человечества, что позволило людям обобщать и анализировать абстрактные явления вокруг себя. Используя этот концепт, люди постепенно начали приписывать абстрактным понятиям образы и символику, связанные с огнем. Например, когда человек испытывает стыд, температура его тела повышается, вызывая покраснение кожи. Ассоциация с огнем, его теплом и красным цветом, побудила людей использовать метафору огня для выражения этого эмоционального состояния, например: *ря: Завелся такой пошиб в жизни, отчего не стало на земле положений, где бы мог человек согреть душу огнем стыда.* (Б. Л. Пастернак); *к я : 一种难言的羞愧像火一般烫着我的心, 同时也为自己的灵魂还没有在现在彻底堕落而庆幸。(路遥)* (перевод: *Невыразимый стыд жжет мое сердце, как огонь....*). В то же время огонь при горении выделяет много тепла, и горящее пламя может «жечь» людей, например: *ря: Не ударишь, и стыд будет жечь тебя до скончания дней* (С. А. Самсонов); *кя: 耻辱的感觉烧红了她的整个脸 (琼瑶)* (перевод: *Чувство стыда жгло ей все лицо...*).

СТЫД — ЖИДКОСТЬ

Концептуализация эмоций через водную стихию является мощным и всепроникающим способом описания человеческих чувств во многих культурах. Вода, с её глубиной, подвижностью, прозрачностью и способностью к преобразованию, предоставляет богатую метафорическую основу для описания эмоционального опыта. «Говоря в целом об эмоциях и эмоциональных состояниях, следует, по-видимому, считать доминирующим представлением о них как о жидком теле, наполняющем человека, его душу, сердце, принимающих 'форму' сосуда»^[1]. Эмоции наполняют человека, принимая форму его внутреннего мира, подобно тому, как жидкость принимает форму сосуда. Эмоции часто описываются как волны, накатывающие на человека или как потоки, которые его переполняют. Такие метафоры отражают мощь и непредсказуемость чувств, их способность подавлять рациональное мышление и контроль над собой. В русском языке

часто встречаются описания «волн» стыда: *Крылова душил волнами поднимавшийся стыд, точно его нагревали и посыпали сахаром.* (О. А. Славникова); в китайском языке стыд концептуализируется как «приливная волна» «潮» (прилив): *姣娘听了, 只羞得脸晕红潮。* (徐哲身) (перевод: Услышав это, Цзяо Пуинь так застеснялась, что ее лицо пошло красными приливами.)

Эмоция стыда не является эпифеноменом, т.е. явлением, возникающим в ответ на физические или психические процессы, но не оказывающим на эти процессы влияния, и её репрезентация в языке часто базируется на конкретных образах природы, таких как огонь и жидкость. В русском и китайском языках существует множество сходств в использовании природных метафор для описания стыда, что связано с общими биологическими основами восприятия и понимания эмоций. В то же время, внутриязыковые различия и культурные особенности, влияющие на восприятие мира, приводят к тому, что каждый язык формирует свою уникальную картину мира. Язык выражения эмоций не исключение, он также отражает национальные особенности восприятия эмоций. Именно поэтому между русским и китайским языками существуют значительные различия в использовании природных метафор для выражения стыда.

3. Онтологический тип эмоциональных метафор

Онтологическая метафора является способом понимания и описания абстрактных эмоциональных концептов через более конкретные, физически ощутимые или визуально представимые объекты, явления или процессы. В основе онтологических метафор лежит процесс концептуализации, который позволяет человеку приписывать свойства и качества физического мира абстрактным понятиям, например, эмоциям. Делая неосознаваемое осознанным, абстракция приобретает конкретные черты, оформляя эмоциональный опыт как сущность и формируя концептуальную метафору эмоции как сущности. В китайском и русском языках имеется множество подобных примеров.

СТЫД — ПИЩА

Эмоции могут быть концептуализированы как пища, при этом человек, испытывающий эмоции, выступает в роли потребителя этой пищи. Такой подход к эмоциям представляет собой развитие метафоры контейнера, где человеческое тело является сосудом, а эмоции — содержимым, которое этот сосуд заполняет. В русской культуре стыд иногда используют как образ, связанный с питанием. Например, П. И. Мельников-Печерский писал о чувстве стыда, сравнивая его с неловкостью при покупке еды: *за стыд считал мирской захребетник покупать что-нибудь из съестного.* (П. И. Мельников-Печерский.) В то же время в китайской традиции стыд не ассоциируется с конкретным видом пищи, но выражается через такие действия, как «吞» (поглощать) и «咽» (проглотить), например: *他把辱耻、人情, 全咽了下去。* (老舍) (перевод: Он проглотил стыд, житейскую мудрость, все до единого) Подобное сравнение пищи с духовными аспектами жизни человека подчеркивает глубокую связь между физическим и духовным, где эмоциональное благополучие рассматривается как неотъемлемая часть полноценной жизни и внутреннего мира человека, насыщающего и обогащающего его душу.

СТЫД – ОДЕЖДА

Метафора одежды иллюстрирует суть стыда. Одежда выполняет две функции: она скрывает части тела, не предназначенные для посторонних глаз, но в то же время делает человека заметным и выделяет его из толпы. Аналогично, стыд имеет двойственную природу: он заставляет чувствовать себя уязвимым и обнаженным в глазах других, когда тайные или неодобрительные аспекты нашего поведения или

характера становятся известными, например: *ря: Дядя Сандро считал, что стыд — это самое нарядное платье из всех, которые украшают женщину.* (Фазиль Искандер); *кя: 遮羞布一旦被撕下, 羞耻的部分就暴露在光天化日之下。(让·热内)* (перевод: Как только ткань срывается, стыд выставляется на всеобщее обозрение). В данных примерах стыд сравнивается с нарядным платьем, которое одновременно красит и выставляет напоказ, и с тканью, скрывающей то, что должно оставаться скрытым, но когда она срывается, все тайное становится явным. Таким образом, стыд в этих метафорах — это сила, обнажающая наше истинное «я» перед собой и другими, напоминающая о важности социальных норм и личной ответственности.

СТЫД – ЖИВОТНОЕ

Стыд является фундаментальной человеческой эмоцией, отличающей нас от животных. Однако, когда люди действуют без стыда, их часто сравнивают с животными, что подчеркивает потерю человеческого достоинства и моральных ориентиров. В русском и китайском языках существуют метафоры, где бесстыдное поведение людей приравнивается к поведению животных, таких как змеи, волки, собаки, мухи и крысы. Эти сравнения не случайны: каждое из этих животных несет в себе культурно обусловленную символику.

Змея, например, ассоциируется с хитростью и обманом, образ, заложенный еще в библейских текстах с историей о соблазне Адама и Евы. В русском культурном контексте змея может символизировать внутренний конфликт и стыд, воплощенный в метафорическом сравнении «стыд, как змеи, сплелись в один отвратительный клубок» (Ф. Е. Зарин-Несвицкий). В китайской культуре волки часто упоминаются как символы жадности и похоти, собаки — предательства и нелояльности, мухи и крысы — назойливости и низости: **ВОЛК:** *生活中的桂秉权是条荒淫无耻的色狼。* (1994年报刊精选) (перевод: В жизни Гуй Бинцюань - бесстыдный, похотливый волк.) **СОБАКА:** *证明你们是一伙走狗, 给国家与人民带来了耻辱。* (宋氏家族全传) (перевод: Доказательство того, что вы - гончая собака, позорящая страну и ее народ.) **МУХА:** *韩愈认为“蝇营狗苟; 驱去复来”, 无耻之极。* (1994年人民日报) (перевод: По мнению Хань Юя, "мухи и лживые собаки; их прогоняют и они возвращаются снова", что является бесстыдством.) **КРЫСА:** *同时, 也应知耻, 知辱, 知失败之教训, 知积贫累弱之缘由, 知封建政治的腐败, 知宵小鼠辈之嘴脸。* (1995年人民日报) (перевод: В то же время нужно знать стыд, <... > знать лицо тех, кто подобен крысам.)

Таким образом, метафорическое сравнение людей, лишенных стыда, с животными подчеркивает деградацию моральных качеств, ведущую к потере человечности и общественного уважения.

Исследуя онтологические типы эмоциональных метафор, мы видим, что в различные подходы к концептуализации стыда в русской и китайской лингвокультурах. В китайском языке стыд часто ассоциируется с пищей: его можно «съесть», то есть пережить или ассимилировать опыт. Также существует понятие «遮羞布» (Ткань для прикрытия стыда), что делает стыд похожим на одежду, некий покров или маску, скрывающую наши слабости или недостатки.

В русской лингвокультуре стыд также может быть представлен через метафору пищи, но здесь акцент делается на скрытии эмоций, на возможности «спрятать» стыд. Это отражает различия в восприятии и выражении эмоциональных состояний в двух культурах.

Особое внимание в китайской лингвокультуре уделяется метафорам стыда, связанным с животными. Эти различия в концептуализации стыда подчеркивают уникальные

культурные особенности и подходы к представлению эмоционального опыта в русской и китайской лингвокультурах.

4. Поведенческий тип эмоциональных метафор

Поведенческие метафоры - это метафоры, которые позволяют людям осознать постыдные чувства через воздействие на вещи, в том числе метафоры войны (врага) и метафоры болезни. Этот метафорический концепт существует как в русском, так и в китайском языках.

СТЫД – ВРАГ

В данной метафоре стыд сравнивается с врагом, с которым ведется борьба, в которой используются различные тактики: от нападения до отступления. Это показывает, что стыд — это не просто внутреннее чувство, но и внешнее противостояние, которое может оказывать сильное влияние на человека и даже угрожать его жизни.

Сильный стыд может быть настолько мощным, что «убивает» людей эмоционально или социально, подобно тому как враг убивает людей на войне. Люди пытаются избавиться от стыда, а стыд стремится контролировать их, создавая конфликт, схожий с военным противостоянием. Метафоры, используемые в русском и китайском языках, подчеркивают эту динамику, показывая стыд как внешнее нападение, которому индивид должен противостоять или от которого ему приходится защищаться: *ря: по-видимому, стыд перед этим часто почти парализует меня в моем письме. (Андрей Битов) кя: 一股强烈的耻辱感袭击着他们。(柳残阳) (перевод: На них нападало сильное чувство стыда.)* Сильный стыд представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья человека: *Стыд, горечь и гнев по очереди душили меня. (Василий Белов).* Стыд может сделать человека беспомощным, *н а п р и м е р : 章如月一旦受了因自己的鲜谦寡耻而带来的感情的打击而倒下了, 自己也活不长。(凌非) (перевод: Если бы Чжан Жу Юэ провалился сквозь землю из-за своего бесстыдства, она бы долго не прожила.)*

СТЫД – БОЛЕЗНЬ

Некоторые концептуальные метафоры помогают людям понять эмоции через физические ощущения, а именно через ассоциации с физической болезнью или пыткой. Было отмечено, что дискомфортные физические ощущения могут быть вызваны эмоциональным или внутренним вредом, который причиняют другие люди. Важно отметить, что этот процесс представляет собой переход от физического сенсорного пространства к психологическому, что можно рассматривать как эволюцию от «физической силы» к «психологической силе» в метафорическом понимании эмоций.

В русском языке стыд может вызывать «душевную боль», которая почти как физическая боль, а в китайском языке ассоциируется с «дрожанием», указывая на физическое напряжение и дискомфорт, связанные с этой эмоцией: *ру: я вдруг почувствовал стыд и такую душевную боль, что едва не застонал. (В. П. Катаев)* В китайском языке стыд приводит к «дрожанию» и «сердцебиению»: *对羞耻的恐惧使他颤抖不止。(陈忠实) (перевод: Страх позора заставлял его дрожать.)*

Таким образом, эмоция стыда, подобно другим эмоциям, может описываться через болезненные физические ощущения, что является частью метафорического механизма лингвистического описания эмоций.

5. Сенсорный тип эмоциональных метафор

Эмоции – это внутренние психологические реакции, которые, хоть и сопровождаются физиологическими изменениями, отличаются от внешних ощущений, таких как осязание, температура, вкус, слух, зрение. Эти внешние ощущения приводят к определенным физиологическим реакциям на стимулы извне, в то время как эмоции формируют внутренний психологический отклик. Интересно, что конкретные сенсорные переживания, например, ощущение тепла или холода, могут ассоциироваться с внутренними эмоциональными состояниями, создавая тем самым метафорические связи между конкретным и абстрактным.

Эмоциональные состояния, такие как стыд, волнение, нервозность или гнев, могут вызывать заметные физиологические изменения: учащение сердцебиения, покраснение лица, ускорение обмена веществ, повышение температуры тела. Эти изменения и служат основой для метафорических ассоциаций между эмоциями и ощущениями температуры, например, метафоры «стыд – жара»: *ря: Горячий вихрь поднимался в ней — стыд, и радость стыда, и гордость, и удивление, и восторг.* (В. Ф. Панова) *кя: 老实说, 我的惭愧是由衷而真切的, 我的羞作是痛苦而灼热的.* (1996年人民日报) (перевод: ...Мой стыд мучителен и жгуч.)

В китайском и русском языках также используются цветовые и вкусовые метафоры для описания эмоции стыда. В обоих языках красный цвет ассоциируется со стыдом, что отражается в литературных примерах, где упоминается краснеющее от стыда или счастья лицо: *ря: По лицу пополз багровый стыд.* (Антон Зорский) *кя: 他亲切地看了她一眼, 她羞得满脸通红甚至或者是幸福得红云爬上了她的双颊.* (莫言) (перевод: ...по ее щекам поползло красное облачко счастья.) В русском языке также используется черный цвет для выражения глубокого чувства стыда: *Из сердца выну черный стыд.* (В. В. Виноградов)

Кроме того, в обоих лингвокультурах для описания стыда используется вкусовая метафора, особенно метафора стыда как горечи - «苦心» (*горькое сердце*). Горький вкус, будучи физически неприятным ощущением, метафорически переносится на психологическое переживание стыда. В следующем примере горечь связывается со стыдом, демонстрируя, как ощущение вкуса может служить сферой-источником для описания эмоциональных состояний: *ря: и самая сладкая ягода не смогла бы уничтожить горечь и стыд от случившегося.* (Юрий Рытхэу) *кя: 但我们也吞下了含有羞耻味道的苦果.* (2003年人民日报) (перевод: ...Но мы также проглотили горький плод со вкусом позора.)

Заключение

Эмоции играют ключевую роль в психической жизни человека, тесно переплетаясь с процессами познания. Язык, которым мы ежедневно описываем свои эмоции, является важным инструментом для понимания их сути. Изучение эмоциональных выражений в различных языках позволяет обнаружить общие черты и культурные различия в эмоциональном опыте представителей разных лингвокультур.

Когда мы выражаем эмоции, это не только отражение нашего личного, физиологического опыта (то есть то, что происходит в нашем теле), но и результат влияния культуры, в которой мы живем. Культурные взгляды и ценности формируют, какие эмоции мы чувствуем, как мы их интерпретируем и как о них говорим.

Таким образом, когда речь идет о концептуальных метафорах в контексте эмоций, они служат мостом, соединяющим наш личный опыт (что мы физически чувствуем, когда испытываем эмоции) с культурными концептами (как мы понимаем и выражаем эти эмоции в соответствии с нормами и ценностями нашего общества). Эти метафоры одновременно отражают универсальные человеческие ощущения, общие для всех людей, и специфические культурные особенности, характерные только для определенных

сообществ.

В настоящем исследовании был проведен анализ метафорической репрезентации стыда в русском и китайском языках. Были рассмотрены сходства и различия в концептуальных метафорах стыда, их глубинные причины, что позволило более полно понять специфику выражения данной эмоции в двух лингвокультурах.

Результаты исследования показывают, что в разных культурах существуют сходства в способах описания стыда с помощью метафор, что может указывать на универсальные биологические основы этой эмоции. Когда люди испытывают стыд, в китайском и русском языках стыд концептуализируется как «сосуд», «вода», «огонь», «болезнь», «враг», «пища», «одежда», «животные» и т. д. Стыд горячий, красноватого цвета и горький на вкус. каждый язык уникален, и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира — культурноспецифическая модель^[2]. Язык выражения эмоций не исключение, он также отражает национальные особенности восприятия эмоций. Это объясняет, почему в русском и китайском языках наблюдаются существенные различия в способах выражения стыда с использованием метафор. Хотя восприятие эмоций универсально, когнитивный процесс также демонстрирует тенденции или уникальность представляемой культуры. Русский язык богаче китайского на органы для выражения эмоций. В китайском языке гораздо больше животных метафор, выражающих стыд, чем в русском.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. С. 98.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
3. Гусейн-Заде И.А. Метафорические образы эмоциональных состояний в русской языковой картине мира: модели движения и воздействия. URL : <http://www.lib.tsu.ru>.
4. Джемс, У. Психология / У. Джемс // Серия «Классики мировой психологии» / под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
5. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка [Учебник для бакалавров] / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва, 2013. – 415 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
8. Darwin C. R. The expression of emotions in man and animals. – London, John Murray, 1872/ Chicago, University of Chicago Press, 1965.
9. Foolen, A. The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach [Text] / A. Foolen // The language of emotions. Conceptualization, Expression and Theoretical Foundations / ed. by S. Niemeier, R. Dirven. Amsterdam : John Benjamin's Publishing Co., 1997. P. 15-29.
10. 吴为善(2001), 认知语言学与汉语研究, 复旦大学出版社, 48页。

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Метафорика стыда в китайском и русском языках», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры как

в нашей стране, так и в мире в целом. Работа зиждется на языковом материале двух языков – русского и китайского.

Цель исследования - изучить эмоциональные метафоры стыда в русском и китайском языках и выявить сходства и различия в концептуализации стыда в двух языковых культурах.

В данной статье анализируются эмоции стыда, а именно метафоры, которые представляют собой когнитивную модель данного эмоционального состояния, а также непрототипическое выражение внутреннего мира стыдящегося человека в русском и китайском языках.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Практическим материалом явились результаты анализа 24 метафорических единиц в китайских корпусах ВСС и ССЛ и 29 метафорических единиц в русском корпусе НКРЯ. Методологической основой исследования является теория когнитивных метафор Дж. Лакоффа.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В данной работе используются такие методы исследования, как концептуальный анализ, сопоставительный анализ, метафорическое моделирование и корпусное исследование.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 10 источников, среди которых представлены труды как на русском, так и на китайском и английском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как кандидатские и докторские диссертации. Считаем, что большее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения данных статьи в курсах по лингвокультурологии, теоретической грамматики, стилистики и лексикологии. Статья «Метафорика стыда в китайском и русском языках» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.